
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ В РАБОТАХ Д.И. МЕЙЕРА, Н.Л. ДЮВЕРНУА, И.А. ПОКРОВСКОГО

© 2012 С.М. Никифоров

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Рассматривается влияние преподавания римского права на законодательство Российской империи, особенно на рубеже XIX-XX вв., и возникновение и становление юридических лиц в римском частном праве на основе работ Д.И. Мейера, Н.Л. Дювернуа, И.А. Покровского.

Ключевые слова: право, влияние римского права, работы Д.И. Мейера, Н.Л. Дювернуа, И.А. Покровского.

Вопрос о рецепции римского частного права в законодательство Российской империи до сих пор не нашел ясного и четкого ответа. Большинство исследователей XIX-XX вв. на этот вопрос дают отрицательный ответ. По их мнению, “о рецепции римского права в России не может быть и речи, поскольку между римской и российской культурами никогда не существовало непосредственной связи”¹. Однако даже те исследователи, которые прочно стоят на позиции отрицания рецепции римского права в России, соглашаются с тем, что римское право все же имело опосредованное влияние на законодательство Российской империи, особенно на рубеже XIX - XX вв. Это влияние происходило двумя путями: путем заимствования норм западного законодательства и через преподавание римского права. Во втором случае происходило заимствование римско-правовых идей и развитие на их основе собственных юридических конструкций.

Первым потенциальную значимость римского права в правовых исследованиях и преподавании права в Российской империи доказывал Д.И. Мейер. Теории Мейера, основанные на римско-правовой позиции, постепенно становились господствующими в научной литературе того времени.

Следующим большим популяризатором преподавания и изучения римского права в России был Н.Л. Дювернуа. Он утверждал, что влияние римского права сказалось на гражданском праве всех стран, включая и Россию². Н.Л. Дювернуа призывал реорганизовать юридическое образование по немецкому образцу, с привлечением римско-правового наследия.

Представителем последнего поколения русской школы римского права в Российской импе-

рии был И.А. Покровский. Выдающийся преподаватель, он выступал за “онаучивание” юриспруденции путем историзации предмета. В основе научной программы И.А. Покровского лежала история развития права, прежде всего римского. Но он не был чистым историком, интересы которого ограничивались бы правом как культурным феноменом прошлого. И.А. Покровский в своих лекциях не ограничивался изложением сухой догматики, он пояснял свой предмет так, чтобы слушатели составили представление об основах гражданского права.

Возникновению и развитию института юридических лиц в римском праве посвящено не так много внимания, но это одно из важнейших достижений римского права, оказавшее существенное влияние на создание такого института в рамках романо-германской правовой семьи и всего европейского права. В Риме формирование данного понятия происходило практически в течение длительного периода и фактически так и не было завершено³.

Уже древнеримскому быту были свойственны союзные образования, имеющие внешнее сходство с институтом юридических лиц - общее имущество, внутренняя организация и т.д. Но наличие этих институтов не являлось свидетельством того, что подобные союзы рассматривались в качестве юридического лица. Идея юридического лица для примитивного юридического мышления не была доступна.

По квинтитскому праву его субъектами могли являться только отдельные лица - квинтиты. Регулирование других отношений нормами квинтитского права не предусматривалось.

Государственное имущество в Древнем Риме имело большое хозяйственное значение, но

объекты государственного имущества, по воззрениям классических юристов, находились вне обычных гражданских отношений. “Они суть вещи *populi Romani*, но не в том смысле, чтобы *populus Romanus* представлялся их обыкновенным собственником, как наша казна...” Это отношения особого рода: они принадлежали всем вообще и никому в частности. То есть нет субъективных прав на них, а есть только объективное управление в интересах всего народа⁴. Это управление находилось в руках представителей власти и осуществлялось не по началам квинитского права, а основываясь на праве публичном.

В аналогичном положении находилось имущество рода и древних государственных подразделений (курий, триб и т.д.). Из гражданского оборота были изъяты вещи религиозного назначения, поскольку на них не могли существовать чьи-либо субъективные права. Неприкосновенность предметов культа охранялась в публичном порядке магистратами и в сакральном порядке приставленными к ним коллегиями жрецов. Но они не обладали никакими правами по отношению к этому имуществу - они были лишь органами наблюдения, охраны и управления.

Различные профессиональные и религиозные союзы и частные корпорации появляются на самых ранних этапах развития римского государства. Так, в законах XII таблиц членам корпорации предоставлялось право иметь свои правила и уставы, которые не должны были противоречить закону. Особенно много таких корпораций появляется в период республики (например, корпорация низших служителей при магистратах или корпорация взаимопомощи и т.д.) Все эти корпорации имели известную организацию и общее имущество или общую кассу. Имущество рассматривалось как принадлежащее членам корпорации в определенных долях или как имущество одного из них - того, кто являлся казначеем. Но, в случае взаимоотношений с третьими лицами корпорация не выступала как единое целое, как обособленный субъект, третьи лица вступали во взаимоотношения лишь с отдельными членами корпорации.

При неразвитом хозяйственном обороте особых потребностей в создании подобного обособленного субъекта не возникало, но интенсивное развитие экономической жизни вызвало необходимость создания обособленного физического лица и наделенного способностью самостоятельной юридической деятельности субъекта права⁵.

Это привело к тому, что уже в период республики начало проявляться понятие государственного имущества. Имущественная правоспособность римского народа была включена в сферу публичного права, к которому относились функции и действия, осуществлявшиеся магистратами от имени римского народа. “*Populus Romanus*, правда, еще смутно, начинает рассматриваться уже не как неопределенная совокупность *всех*, а как известное *единство*; магистрат действует от имени этого единства - народа, как его орган, его представитель: все сделки, заключенные им с частными лицами, управомочивают и обязывают не его лично, а весь народ, как таковой”⁶.

По мере развития хозяйственных отношений римское государство все чаще начинает выступать в качестве субъекта имущественного оборота, а его положение приближается к положению физического лица. Происходило постепенное замещение публично-правового характера отношений государства с частными лицами на частноправовой, причем такое замещение касалось как обязательственных, так и процессуальных норм. Формируется теория субъективного права народа на принадлежащее ему имущество как некое единство, в чем-то подобное правам частных лиц, т.е. к концу периода республики зарождалось представление о “казне” как об особом юридическом лице.

Аналогичные факты наблюдались и в отношении частных корпораций. Имущество корпорации рассматривалось принципиально как имущество всех членов, но для того чтобы придать корпорации известную устойчивость и независимость, в уставы корпораций стали включать положения, которые служили принципам целостности общего имущества. Отдельные члены корпорации не могли требовать выдела своей доли, изменение состава членов не сказывалось на общем имуществе. Это на практике привело к известной обособленности имущества от физических субъектов.

Все подобные поиски к разрешению проблемы института юридического лица находят свое логичное разрешение. Во второй половине республиканского периода в составе римского государства начинают выделяться городские общины - муниципии, ранее бывшие самостоятельными государствами и впоследствии инкорпорированные в римское государство с правами гражданства. При этом за муниципиями вместе с са-

моуправлением была признана хозяйственная самостоятельность. В основном, это были богатые торговые города, со своим устоявшимся хозяйством и большим имуществом, которые и до включения их в состав римского государства в имущественном обороте действовали в качестве юридического лица.

Предоставление муниципиям хозяйственной самостоятельности, в свою очередь, привело к возникновению ряда проблем: на каких началах муниципии должны участвовать в гражданском обороте, какому суду подсудны? Эти вопросы были решены путем подчинения общин обычному гражданскому праву и обычному гражданскому суду. Эдиктом претора за муниципиями было признано право выступать истцом и ответчиком в суде через своих представителей (муниципальных магистратов) или лиц, которых муниципальный сенат мог назначать в каждом конкретном случае. Таким образом, фактически была признана гражданская и процессуальная правоспособность муниципий как особых субъектов права, как некоего «самостоятельного юридического единства»⁷, способного наравне с частными лицами обладать правами и защищать их в обычных гражданских судах. Это был один из первых шагов на пути создания юридических лиц.

В правоотношениях с частными лицами (при заключении сделок и т.п.) муниципии действовали также через своих представителей. Однако значение этих действий для общины оставалось долгое время неясным. Например, обязательство представителя общины формировало для контрагента право создать только личный иск против него, а не против общины. По мнению римских юристов, община не должна была отвечать за деликты ее членов⁸.

Классические римские юристы уравнивали муниципии по их правовому положению с частными лицами, что в конечном итоге приводит к тому, что выработанное в отношении муниципий понятие юридического лица, по мнению А. Покровского, переносится на частные корпорации и коллегии, которые, в свою очередь, также наделяются гражданской правоспособностью⁹. Правда, правоспособность коллегий и корпораций по сравнению с муниципиями существенно ограничена. Так, право получать имущество по завещательным отказам будет распространено на них только сенатским постановлением императора М. Аврелия¹⁰, для получения права наследования

(доступного для муниципий с классического периода) корпорациям и коллегиям необходимо было получить специальную привилегию¹¹.

Но указанные отдельные ограничения не влияли на основное понимание вопроса: корпорация толковалась классическими римскими юристами как юридическое лицо, которое обладает определенными правами и может участвовать в правоотношениях. Для классического периода римского права характерно понимание полной обособленности имущества корпорации от имущества лиц, его составляющих¹². Но многочисленные отсылки в римских текстах к общему имуществу или общим вещам доказывают, что за корпорациями независимая юридическая личность не признавалась. Так, Юстиниан предписывает, что в случае, когда коллегия назначена наследником, имущество делится поровну между всеми, кто составлял коллегия на момент смерти завещателя¹³.

Дальнейшее развитие правового статуса коллегий происходит при императоре Августе, издавшем закон *Lex Julia de collegiis*, по которому для создания коллегии требовалось особое разрешение сената¹⁴; коллегии, получившие разрешение, приобретали права юридического лица. Все это позволяет сделать вывод о том, что в начале императорского периода юридическими лицами в римском праве признавались корпорации и муниципии.

В период принципата имущество императорской администрации (*fiscus*) долгое время рассматривалось как личное имущество императора и в связи с этим регулировалось нормами гражданского права. То есть император признавался гражданско-правовым субъектом фискального имущества, на нем лежала обязанность употреблять это имущество на государственные нужды, но она никак не сказывалась на его гражданском положении: он являлся собственником и кредитором, как и другие частные лица.

В эпоху домината происходит соединение фиска с государственной казной (*aerarium*) и он превращается в государственное финансовое ведомство. Со временем это двойственное положение приведет к возникновению обширной системы фискальных привилегий, которые будут распространены на частные имущественные отношения императора.

В императорский период понимание государства и казны как отдельных юридических феноменов так и не сформируется. *De facto* они су-

ществовали как юридические лица, но de jure они сливались с личностью императора¹⁵.

Развитие идеи юридической правоспособности учреждений начинается в римском праве только с момента признания христианства государственной религией. Церковные учреждения получают право приобретения и получения имущества по завещанию, могут быть кредиторами, выступать в суде, так же, как ранее и казна, они получают различные привилегии. Затем правоспособность распространяется на различные учреждения, находящиеся под церковным патронажем: госпитали, приюты, - они так же становятся самостоятельными субъектами права.

Таким образом, несмотря на то, что в римском праве не существовало термина “юридическое лицо”, римскими юристами были разработаны основные положения этого понятия: понятие правоспособности, основные типы юридических лиц, обособленность имущества юридического лица от имущества других лиц.

¹ Гуляев А. М. Современные задачи преподавания римского права // Журн. Министерства юстиции. 1909. № 2. С. 127.

² Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. 2-е изд. СПб., 1895. С. 12.

³ Павлушина А. А., Пономаренков В. А. Проблемы согласования проведения внеплановых проверок органами прокуратуры // Вопросы экономики и права. 2012. № 6. С. 170.

⁴ Покровский И. А. История римского права. 2-е изд., испр. и доп. Пг., 1915. С. 318.

⁵ Павлушина А. А., Гавриленко И. В. Общие правовые институты процессуального права в информационном обществе: тенденции и перспективы развития // Рос. юрид. журн. 2011. № 3. С. 15.

⁶ Дювернуа Н. Л. Указ. соч. С. 318.

⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 321.

⁸ Там же. С. 322.

⁹ Гай. Институции. URL: <http://www.ancientrome.ru/ius/source/gaius/kn01f.htm>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Август. Lex Julia de collegiis. URL: <http://www.char.ru/266/140860.htm>.

¹³ Дигесты Юстиниана CI. 6.48.1.10. URL: <http://okpravo.info/pam/8-DY.txt>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 325.

Поступила в редакцию 03.11.2012 г.